

Ўша куни эрталаб хотиним билан одатдагидек хайрлашдик. У кўлидаги чойини ичиб бўлмасданок, мени эшик олдиғача кузатиб кўйишга шошилди. У пальтомнинг кайтарма ёқасидан кўзга кўринмас килни кокиб туширганича (бу унинг «Сен факат ўзимга тегишлисан!» деган барча аёлларга хос танतिकлигининг ифодаси эди) шамоллаб колганимни унутиб кўймаслигимни сўради. Тўгриси, мен шамоллаган эмасдим. Кейин севимли аёлларгина хайрлашаётганларида эрига тортик киладиган бўса алмашув юз берди. Кейин хотиним кўп йиллик тажрибасига асосланган синчковлик билан бўйинбогимнинг тўгногичини тўгрилаб кўйди. Эшикни ташқаридан ёпаётиб, у уй шиппагини шаппиллатганича чой ичишини давом эттириш учун ошхонага кириб кетаётганини эшитдим.

Уйдан чикканимда ҳам мен билан юз бериши мумкин бўлган бирор гайритабиий ҳолатни хис килмадим. Хаммаси тўсатдан бошланди.

Нихоят бир неча ой давомида куну-тун каттик ишлашга мажбур килган темир йўл компаниясининг шов-шувли тергов ишини муваффақият билан якунига етказиб, енгил нафас ола бошлагандим. Сирасини айтганда, бир неча йиллардан бери дам олмасдан ишлаганимни тан оламан. Менинг кадрдон дўстим ва даволовчи шифокорим Волни бу ҳақда бир неча бор огохлантиргани ҳам рост.

— Ўзингни эҳтиёт кил, Белфорд, агар бироз нафасингни ростлаб олмасанг, бу сен учун аянчли тугаши мумкин. Мана кўрасан, сенинг ё асабинг, ё миянг панд бериб кўяди. Эҳтимол газеталардан ўқигандирсан, қариб, хар ҳафта амнезия ҳолатига тушган одамлар хақида ёзишяпти, одам уйдан чиқади-ю, дом-дараксиз йўқолади, қаерларда дайдиб юрганини ўзи ҳам билмайди, ўзи ким, қаерда яшагани-ю исми нима эканлигини ҳам хотирасидан ўчиб кетади. Буларнинг барчасига сабаб толиқиш ва хаддан ташқари хис-хаяжонга берилиш. Натижада мия томирларида кичик кон тикилиш юз беради.

— Мен бундай ҳолларда кон тикилишни репортёрларнинг миясидан кидириш керак, деб ўйлайман, — эътироз билдирдим.

Шифокор Волни бошини иргаб кўйди.

— Йўк, огайни, бу касаллик билан хазиллашиб бўлмайди. Сен дам олиш ва мухит алмаштиришга жуда мухтожсан. Ахир, ўйлаб кўр, хар куни бир айлана бўйича елиб-югурасан: суд, идора, уй. Дам олмокчи бўлсанг, конунлар мажмуасини ўқийсан. Вактинг борида маслахатимга амал кил.

— Нега дам олмас эканман? Пайшанба кунлари хотиним билан карта ўйнайман. Якшанба кунлари у онасидан келган хатни ўқиб беради. Кайнонам хар хафта канда килмай битта хат ёзиб туради. Конунлар мажмуасини ўқиш — бу дам олиш эмас, бу мураккаб масалани ечиш дегани! — ўзимникини маъқуллардим.

Ўша куни эрталаб кўча бўйлаб борарканман, шифокор Волнининг юкоридаги гапларини эсладим. Ўзимни доимгидан унча ёмон хам сезмасдим, кайфиятим хар доимгидан хам яхширок эди.

Уйкудан уйгонганимда бутун аъзои-баданим уюшиб, какшаб огрирди. Ахир, темир йўл вагониди узок соатлар давомида ўтирган холда ухлашнинг ўзи бўладими? Ўтиргич суянчигига елкамни тираб, фикримни жамлашга уриндим. Ўйлайвериб, ўйлайвериб, ниҳоят ўзимдан-ўзим «хар холда менинг бирор исмим бўлиши керак-ку!» — деб сўрадим. Чўнтакларимни кавлаштирдим. Хеч вока йўк. На бирорта хат, на бирорта визит карточкаси ёки хужжат йўк эди. Уларнинг ўрнига ички чўнтагимдан йирик пуллар билан уч минг доллар топиб олдим. «Барибир, мен ўзи кимман?» Калламда факат шу савол такрорланар ва тинимсиз ўйланардим.

Вагон одамлар билан тўла ва хамма ўзаро бетакаллуф сухбатлашар, шод -хуррам ва аъло кайфиятда эди. Демак, уларни кандайдир умумий бир манфаат бирлаштириб турипти. Йўловчилардан бири, уст-бошларидан долчин ва алоэ хиди анкиб турган басавлат эркак, менга дўстона бош силкиб, ёнимга келиб ўтирди ва газета ўқий бошлади. Ахён-ахёнда у ўқишдан тўхтар ва биз сафар чогида рўй берадиган одатга кўра у ёк, буёқдан гап сотишардик. Маълум бўлишича, мен бундай сухбатга бемалол кириша оларканман ва бу холатда хотирам менга хеч хам панд бермаётгандек эди.

— Сиз хам кўринишингиздан ўзимизнинг одамларга ўхшайсиз, — деди янги танишим. — Бу сафар гарбдан сараланган вакиллар келишяпти. Конгрес Нью-Йоркда бўлишлигидан жуда хурсандман. Мен хали шаркий штатларда бирор марта хам бўлмаганман. Ўзимни таништиришга рухсат беринг. Мен Р.П.Болдерман. Миссури штатидаги Хикори-Гроув шахарчасидаги «Болдер ва ўгли» фирмасининг вакилиман.

Бундай танишувга тайёр бўлмасам-да, огир вақтларда эркак кишига хос вазминлик билан, довдираб колмай, хар холда ўзимни тутдим. Миям жуда секин ишлар, биров, нима бўлса-да, хисларим ёрдамга етиб келганди. Янги танишимдан анкиётган ўткир дори-дармон хидлари ҳам фикрлашимга ёрдам бериб юборди.

— Менинг исму-шарифим Эдвард Пинкхаммер, — дедим тутилмасдан. — Мен доришуносман, Канзас штатидаги Корнополисда яшайман.

— Сиз доришунос эканлигингизни дарров пайкагандим, — жавоб берди танишим илтифот билан. — Ўнг кўлингизнинг кўрсаткич бармогида ўгирдан хосил бўлган кадок борлигига дарров эътибор бердим. Биз, доришуносларда хамминг кўлида шунака кадок бўлади. Чамамда, сиз ҳам бизнинг умумамерика конгрессига делегат бўлсангиз керак?

— Нима, вагондаги барча йўловчилар доришуносларми? — хайратланиб сўрадим мен.

— Албатта. Бу вагон тўппа-тўгри гарбдан келяпти. Факат патентланган таблеткалар-у ампулалардан ташкари ҳеч нарсани билмайдиган, ўзлари эса дори тайёрлашни билмайдиган ҳозирги доришунослардан фаркли ўларок, йўловчиларнинг хаммаси пихини ёрган эски доришунослар. Ҳа, биз хар қандай дорини ўз кўлларимиз билан тайёрлайдиган доришуносларданмиз. Биз баҳор ойларида ўз томоркаларимизда етиштирган доривор ўсимликлар уруқларидан, айна пайтда ширинликлар ва хатто оёқ кийимлари билан савдо қилишдан тортинмайдиган доришуносларданмиз. Сизга тўгрисини айтаман, бу конгрессда мен айрим янги фикрларни айтмоқчиман. Одамларга янги гоюлар керак. Мана масалан, қайд қилдирадиган кукун ва сегнет тузи солинган шисачаларни олайлик. Айрим холларда у узум сиркаси ва сурмадан тайёрланади, бошка холларда натрийдан тайёрланади. Биринчиси, буни ўзингиз ҳам биласиз, кип-кизил захар, иккинчиси ҳеч қандай зарарсиз дори. Бирок шисачаларга ёзилган коғозни осонгина адаштириб юбориш мумкин. Одатда доришунослар бу шисачаларни қандай жойлаштирилишини билсангиз керак? Ҳа, иложи борича бир-бирларидан узокда, турли жойларда саклашади. Айна мана шуни мен нотўгри хисоблайан. Мен уларни хар қандай вазиятда адашиб кетмаслик учун ёнма-ён кўйиш тарафдориман. Менинг фикримни тушунаясизми?

— Назаримда, гапларингизда жон бордек, — дедим мен.

— Ана кўрдингизми! Демак, бу фикрни конгрессда айтаман, сиз мени кўллаб-куватлайсиз, келишдикми? Хар хил кремлар-у косметик воситалар ишлаб чиқаришга устаси фаранг бўлиб кетган шарклик доришунослар ўзларини ҳаммадан устун сезишади. Мана кўрасиз, биз уларни таблеткаларию, пипеткалари билан ярим йўлда колдириб кетамиз.

— Сизга фойдам тегиши мумкинлигидан хурсанман, — дедим рухланиб. — Демак, шишачалардаги... халиги.

— Узум сирка плюс сурмали туз ва узим сирка плюс натрий тузли шишачалар.

— ...битта полкада ёнма-ён туриши керак, — жиддий охангда гапни тугалладим мен.

— Яна бир гап, — давом этди мистер Болдер, — Сиз таблетка тайёрлашда ёрдамчи восита сифатида нимадан фойдаланасиз, магнезияданми, углекислий тузданми, ёки кукунланган глицироз рэдиксданми?

— Менми, э-э.. магнезиядан, — дедим мен, хар холда талаффузи осонрок сўзни танлаб.

Бодлер кўзойнаги ортидан менга ишонкирамай тикилди.

— Мен эса глицироз рэдиксни афзал кўраман, чунки магнезия тез котиб қолади.

Ўртага бир зумлик сукунат чўқди.

— Буни каранг, яна амнезия билан боглик ходиса, — деди у газетани менга узатиб, ундаги маколани кўрсатиб. — Мен бундай воқеаларга мутлако ишонмайман. Ўндан тўқкиз холатда бу кип-кизил мугомбирлик. Бу ишдаги ва оиладаги бир хиллик жонига тегиб кетган одамнинг бошқача яшашга интилиши холос. Шундай килиб, у уйдан кочиб кетади ва уни ниҳоят топиб олишсалар, у ўзини хотираси йўқотганга солади. Гўёки ўз исмини билмайди, чап елкасида холи бўлган ўз хотинини ҳам танимаганга олади. Хотира йўқотиш эмиш! Нега улар ўз хотираларини ўз уйларида йўқотишмайди?

Мен газетани олиб, жарангдор сарлавхали куйидаги маколани ўқий бошладим:

«Денвер, 12 июн. Машхур адвокат Элвин С.Белфорд бундан уч кун олдин сирли равишда ўз уйдан чиқиб кетган ва уни излаб топиш борасидаги барча саъй-харакатлар самарасиз яқунланмоқда. Мистер Белфорд бизнинг шаҳримиздаги машхур кишилардан ва жамиятимизнинг юқори табақасига мансуб, ўз ишини устаси бўлган адвокатлардан. Сирли равишда йўқолиш арафасида у банкдаги хисобидан йирик микдордаги пул олган. Шундан буён уни ҳеч ким, ҳеч жойдан тополмаяпти. Мистер Белфорд кам топиладиган вазмин феълли, хонанишин ва ўз оиласидан, ишидан кўнгли тўқ кишилардан эди. Унинг уйдан Кайри табиий холатда чиқиб кетишини факат биргина сабаб билан изохлаш мумкин: у бир неча ой жараёнида Н. темир йўл компаниясининг мураккаб судида ҳаддан ташқари берилиб ишлади. Холдан тойдирадиган даражадаги иш унинг хотирасига салбий таъсир қилган бўлиши мумкин. Ҳозирги кунда гойиб бўлган адвокатни қидириб топиш бўйича барча чора-тадбирлар кўрилмоқда».

— Сиз афтидан унча-мунча нарсаларга ишонмайдиган кишилардан ўхшайсиз, мистер Болдер, — дедим мен маколани ўқиб чиқиб. — Менимча буларнинг ҳаммаси ҳақиқат. Турмушда барча соҳаларда муваффақият қозонаётган, ҳурмат-эътиборли, оилавий ҳаётда бахтини топган одам қандай килиб тўсатдан барчасидан воз кечади-ю, Қойиб бўлади? Мен биламан, хотира йўқотиш дегани, ростдан ҳам бор гап. Ундай киши қаёққа бораётганини, исми-шарифи нима эканлигини, на ўтган ҳаётини, на ўз хонадонини эслай олмайди.

— Ҳаммаси уйдирма ва ёлгон! — эътироз билдирди мистер Болдер. — Тўгриси, улар барча ҳаёт ташвишларига кўл силтаб, бироз ўйнаб келишни хохлашадилар. Ҳозирги одамларни биласиз-ку, ҳамма жуда ақлли бўлиб кетган. Эркақлар ана шу амнезия деган нарсдан боҳабар бўлиб олишиб, энди ўз истак-майлларини шу билан ҳаспўшламоқчи бўладилар. Колаверса аёллар ҳам. Ниҳоят бир кун келиб ҳаммаси аниқ бўлгач, кўзларини сизга лўқ қилишиб, илмий далилларни рўқач қилишиб: «Мени қимдир гипноз қилиб қўйган!» — дейишади.

Мистер Болдер мени ўзининг ана шундай хулосаси-ю фалсафаси билан ишонтирмокчи бўлди. Бирок, бу гапларга негадир ишонгим келмади...

Поездимиз Нью-Йоркка кечкурун соат тўққизларда етиб келдик. Извошга ўтириб мехмонхонага келдим ва мехмонхона дафтарига ўз исмимни Эдвард Пинкхаммер деб ёздирдим. Бу пайт менинг бутун вужудимни гаройиб, тушуниб бўлмайдиган, маст килгувчи бир энгиллик, чек-чекгараси йўқ озодлик хисси, барча имкониятлар эшигини ланг очаётган тотли бир хиссиёт камраб олгандек бўлди. Худди бу ёруғ оламга эндигина келаётганимдек хис килардим ўзимни. Илгари менинг оёк-қўлларимни боглаб ташлаган аллакандай занжирлар бирданига парча-парча бўлиб узилиб кетгандек. Келажак кўз олдимда худди бегунох болакай кўзига кўринаётгандек тўппа-тўгри ва теп-текис бўлиб ясланиб ётар ва мен унга хаётий тажрибаларим, билимларим билан кадам ташлашга hozirlanaётгандек эдим.

Мехмонхона ходими менга хаддан ташкари синчковлик билан тикилаётгандек туюлди. Чунки кўлимда ҳеч қандай юким йўглиги гумонсирашларига асос бўлиши мумкин.

— Доришунослар конгрессига келдим, — тушунтирдим мен. — Жамадоним каердадир ушланиб колган шекилли.

Шундай деб чўнтагимдан бир даста пул чикардим.

— Албатта, албатта, — деди мехмонхона ходими тилла тишларини ялтиратиб. — Бугун бизга гарбий штатлардан анчагина делегатлар жойлашишди.

Шундай деб у кўнгирик чалиб, дастёр болани чакирди.

Мен ўз ролимни янада ишончлирок ўйнашга киришдим:

— Хозир бизнинг Карбимизда янги бир йўналиш пайдо бўлган. Биз конгрессга узумсиркали калийли сурмали шишачаларни узумсиркали калийли натрийли шишачалар билан ёнма-ён, бир полкада саклашни таклиф қилмоқчимиз.

— Жентельменни уч юз ўн тўртинчи хонага бошлаб бор, — буюрди югурдак болага, мехмонхона ходими шошилиб.

Ва мени ўша захотиёк ўз номеримга бошлаб боришди.

Бу кунисига жамадон ва у-бу кийимлар сотиб олиб, Эдвард Пинкхаммер номи билан яшашни бошлаб юбордим. Ўтмиш хаётим муаммолари хақида бош котириб ўтиришни ҳам истамадим.

Оролларда жойлашган улкан шаҳар менинг лабларимга ялтирок қадахларга тўлгазилган ширин хаёт шарбатини тутказди. Ва мен бу қадахни миннатдорчилик билан симира бошладим. Эдвард Пинкхаммерга, у оламга бор-йўғи бир неча соат олдин келган бўлса ҳам, инсоният томонидан яратилган ва ҳеч кимга боглик бўлмаган мана шу ранг-баранг кизикарли хаёт завқидан роҳатланиш бахти насиб қилди. Мен одамни сеҳр-жодулаб, худди эртақдаги учар гилам сингари кўз кўриб, кулок эшитмаган ўлкаларга олиб кетадиган, шодон мусика янграётган, шўх жононлар раксга тушаётган ва ва бандасини гаройиб, кулгули ахволга соладиган театрларда, том устида қурилган ресторанларда бўлдим. Оёгим қаёққа бошласа, шу томонга кетавердим. Энг кизиқи — ҳеч ким менга буйрук бермас, ҳеч нарса: на атроф муҳит, на вақт, на одоб қонун-қоидалари менга халақит бермасди. Мен Калати кабачкаларда овқатланар, лўлилар оркестри мусикаси, мусаввир ва хайкалтарошларнинг тинимсиз хайкириклари садолари остида галати ноз-неъматлардан татиб кўрардим. Мен электр нурлари остида тунги хаёт худди кино лентадагидек қайнаётган, у ерда турли-туман бантик ва шляпалар, оламда мавжуд барча тақинчоклар ялтур-юлтир қиладиган жойларда ҳам бўлдим. Буларнинг ҳаммасидан ўзимга сабоқ олишга уриндим. Ва тушундимки, эркин хаётнинг қалити на ахлоқсизликда, на расм-русмларга риоя қилишда экан. Сертакалуфликка ҳамма жойда бож тўлаш шарт экан, бўлмаса Озодлик дея аталмиш мамлакат сарҳадларига қадам қўя олмас экансан. Ташки хашамат ва кўзга ташланадиган тартибсизликлар, усти ялтироклик ва бетакаллуфсизлик ортида, у унчалик кўзга ташланмаса ҳам, ана шундай темир қонун ҳукмрон эканлигини пайқадим. Демак, Манхеттен кўчаларини кезар экансан, ана шу ёзилмаган қонун-қоидаларга риоя қилсанг, сен дунёдаги озод кишиларнинг энг озодисан! Бу қонун-қоидаларга буйсунмас экансан, оёқ-кўлларингга кишан урилади!

Гохида кайфиятимга караб бурчакларига пальма дарахтлари экилган улугвор ресторанларга овкатланишга кирардим. У ерда хамма ярим овозда гаплашади, атроф-мухитдан шодагонлик, ясама назокатлилик ва сиполик ёгилиб туради.

Гохида эса, бакирок хизматчилар ва ҳеч кимдан тортинмасдан ўпишиб, кучоклашаётган ёшлар, ясама такинчоклар сотувчи аёллар билан тўлиб тошган кемачада сайр килардим. Одамлар арзон-гаров ва кўпол кўнгилхушликлар килишлари учун бегона сохиллар томон ошикишарди. Ва ҳар доим, барча томонлардан нуру-ёгдуларга кўмилган, хашаматли, маккор, бевафо, лекин йўлдан оздирувчи, дилтортар Бродвей, худди афюн каби ўзига тортадиган Бродвей кўчаси кўриниб турарди.

Бир кун кундуз меҳмонхонага кайтаётсам, йўлакда миктидан келган, бурундор, мўйлабли бир киши йўлимни тўсди. Мен уни чеккалаб ўтиб кетмокчи бўлдим. Бирок у кўнгил огритар даражада такаллуфсизлик билан менга мурожаат килди:

— Хелло, Белфорд! Нью-Йоркда нима килиб юрибсиз, жин урсин? Сизни ўз китобларингиздан ажратиб, уянгиздан чиқишга нима мажбур килди? Рафикангиз ҳам ўзингиз биланми? Ёки бу ерда, хи-хи-хи, бошкаси ҳам борми?

— Сиз адашдингиз, сэр, — дедим, совуклик билан кўлимни унинг кўлларидан тортиб олиб. — Мен Пинкхаммерман. Узр, мен жуда шошиляпман.

У ўзини четга олди, башарасида хайрат аломатлари кўринди. Номеримнинг калитини олиш учун меҳмонхона ходими олдига бораётиб мўйлабли киши дастёр болани чакириб, телеграф бланкалари хакида суриштираётганлигини эшитдим.

— Менга ҳисоб-китобни тайёрланг, — дедим меҳмонхона ходимига. — Кейин ярим соат ичида нарсаларимни йиғиштириб, пастга олиб тушишсин. Ҳар хил каланки-касангилар хиралик киладиган бу меҳмонхонада колишни истамайман.

Ўша куниёк бошка меҳмонхонага, Бешинчи авеню бошидаги тинчгина, эски русумдаги отелга кўчиб ўтдим.

Бродвей кўчасидан сал нарида ташки оламдан тропик ўсимликлар билан ихоталанган, очик хавода овкатланиш имконияти мавжуд ресторан жойлашган. Хамма томони гўзал ва осуда бу ресторанда ажойиб хизмат килишади, шу сабабли бу ерда нонушта ва тушлик килиш жудаям ёқимли. Бир кун шу ресторанга келиб эндигина папоротниклар орасидаги бўш стол томон бораётгандим, тўсатдан кимдир енгимдан тортди.

— Мистер Белфорд! — хаддан ташкари ёқимли бу товушни эшитиб тўхташга мажбур бўлдим.

Ўгирилиб караб, ўттиз ёшлардан ошган, гайри табиий гўзал кўзлари билан менга худди кадрдон, севимли дўстидек тикилаётган аёлга кўзим тушди.

— Тўхтатмасам, карамай ҳам ўтиб кетасиз шекилли, — деди у гина билан. — Факат «пайкамабман», дея ишонтиришга уринманг. Орадани ўн беш йил ўтгач, ўзаро бир қўл кишишсак нима бўлибди?

Мен дарров унинг қўлини кишишга шошилдим. Кейин унинг рўпарасига ўтириб олдим. Бошим билан имо килиб официантни чақирдим. Хоним бепарвогина апельсинли музкаймоқни чукаларди. Дарров ялпизли ликёр буюрдим. Унинг сочлари кизкиш бронза рангда эди. Бирок уларга тикилишга улгурмасдим, чунки унинг кўзларидан нигохимни узишнинг иложи йўқ эди. Шундай бўлса-да, унинг сочлари айнан менинг олдимда кизкиш тусга кираётганидек, ўрмон ичкарисидан туриб куёш ботишини кузатсанг, худди шундай манзарани кўрасан, деган галати бир хиссиёт мени бир лахза ҳам тарк этмасди.

— Мени танишлигингизга ишончингиз комилми? — сўрадим мен.

— Йўқ, — ширингина кулиб жавоб берди у. — Бунга менинг ҳеч қачон ишончим комил бўлмаган.

— Сизга менинг исму шарифим Эдвард Пинкхаммер эканлигини, Канзас штатидаги Корнополистан келганлигимни айтсам, нима дейсиз? — сўрадим безовталаниб.

— Нима дердим? — такрорлади у кўзлари шодон чараклаб. — Биринчи галда Нью-Йоркка рафикангиз мисс Белфордни олиб келмагансиз деб ўйлардим. Албатта бу жуда ачинарли. Мен Мэриан билан бажонидил учрашган бўлардим.

У бирозгина овозини пасайтириб кўшиб кўйди:

— Сиз ҳамон ўша-ўшасиз, Элвин.

Унинг шахло кўзлари синовчан бокиб, менинг нигохимни овлай бошлади.

— Йўк, сиз анча ўзгарибсиз, — гапида давом этди аёл.

Унинг овозидан энди енгилгина кувноклик охангини сеза бошладим.

— Мана, энди кўряпман. Сиз унутмабсиз. Сиз мени йиллар давомида бир кун ҳам, бир соат ҳам унутмаганингизни кўряпман. Мен сизга, мени ҳеч қачон унутолмайсиз, дегандим-ку.

Мен хижолатланиб самон найча билан ликёримни кўзгай бошладим.

— Худо хаки, мени кечиринг, — дедим унинг тикилиб карашларидан ўзимни кўярга жой топа олмай. — Гап шундаки, мен хаммасини унутиб юборганман. Бирортаси эсимда йўк.

Аёл менинг гапимга кулганича кўл силтади. Юзимдан ниманидир пайкаб, мафтункорона хо-холаб кула бошлади.

— Сиз хакингиздаги янгиликлардан доимо хабардорман, — давом этди у. Энди сиз гарбда, Денвер шахрида шекилли, машхур адвокатсиз. Ё Лос-Анжелосдами? Билишимча, рафикангиз Мэриан сиз билан жуда фахрланади. Эхтимол эшитгандирсиз, сизларнинг тўйларингиздан кейин ярим йил ўтгач, мен ҳам эрга тегдим. Бу ҳақда газеталарда ҳам ёзишди. Факат гуллар учун икки минг доллар сарфлашди.

У ўн беш йил илгари учрашганмиз дегандими? Ха, ўн беш йил, бу жуда катта муддат.

— Сизни табриклаб кўйсам, унчалик кеч бўлмасмикан? — дедим хадиксираб.

— Йўқ, агар сиз бунга журъат килибсизки, унчалик кеч бўлмайди, — деди у койилмаком очик кўнгиллик билан.

Унинг бу гапини эшитиб, жим бўлиб колдим ва тирногим билан дастурхонни чиза бошладим.

— Менга факат бир нарсани айтинг, Элвин, — илтимос килди у, мен томонга шиддат билан эгилиб. — Мен буни кўп йиллардан бери билишни истайман. Бу бор-йўги аёлларга хос бир кизикиш холос. Ўша окшомдан кейин умрингизда бирор марта оппок атиргулга кўл текказишга ёки хидлаб кўришга... борингки, шабнам ва ёмгирдан намикиб колган ок атиргулларга карашга журъат килолдингизми?

Мен нима дейишимни билмай, ичимликдан ютиндим.

— Сизга такрорлаб айтишим жоизмикан, мен буларни бирортасини эслолмаяпман, —

дедим чукур ух тортиб. — Менинг хотирам ҳеч нарсага ярамай қолган. Бундан қанчалик афсусда эканлигимни, айтмасам ҳам бўлар, — дедим хижолатланиб.

Аёл столга тирсаклаб олди ва унинг нигоҳи менинг сўзларимни эътиборга олмагани ҳолда сирли равишда тўғридан-тўғри менинг қалбимни пайпаслай бошлади. У мулойимгина қулиб қўйди, унинг қулгуси ҳам қандайдир Қалати туюлди. Бу, менимча, бахтдан масрур қулгу эди, унда ҳам қаноатланиш, ҳам надомат оҳанглари сезиларди. Мен қўзларимни олиб қочишга уриндим.

— Сиз алдаяпсиз, Элвин Белфорд! Ха-ха, мен сезяпман, сиз алдаяпсиз, — деди у ишонч билан шивирлаб.

Мен папоротниклар томонга анқовсираб тикилдим.

— Менинг исмим Эдвард Пинкхаммер, — дедим мен. — Мен бу ерга доришуносларнинг бутунамерика конгрессига делегат бўлиб келдим. Ҳозир бизнинг Қарбда янги бир йўналиш пайдо бўлди. Биз сиркасурманатрий тузи ва сиркакалий натрий тузлари солинган шишачаларни полкаларда бошқача тартибда саклашни таклиф қилмоқчимиз. Эҳтимол, бу сизга унчалик қизиқ туюлмас...

Ресторан рўпарасига хашаматли қоляска келиб тўхтади. Аёл ўрнидан турди. Мен унинг узатилган қўлини олиб қисиб, таъзим бажо келтирдим.

— Хотирам менга панд берганидан жуда-жуда хижолатдаман, — дедим. — Сизга барчасини айтиб беришим мумкин эди, бироқ тушунмайсизми деб қўрқаман. Сиз менинг Пинкхаммер эканлигимга ишонмадингиз, мен эса, тўғриси, анаву оқ атиргулларни...

— Яхши қолинг, мистер Белфорд, — жавоб берди аёл, ҳамон ўша ҳам гамгин, ҳам бахтли қулгуси билан ва қоляскага ўтирди.

Ўша куни кечкурун театрга бордим. Мехмонхонага кайтиб келсам, худди эртақлардагидек, кўринишидан жуда камтар, кора кийимдаги бир кишига кўзим тушди. У тирнокларини шохи дастрўмолчаси ила ялтиратиш билан банд бўлиб, бу ишига бутунлай берилиб кетгандек эди.

— Мистер Пинкхаммер, — деди у бепарволик билан, бутун диккат эътиборини кўрсаткич бармогига каратиб, — менга бир неча дакика вақтингизни ажрата оласизми? Эхтимол хонага кириб гаплашармиз?

— Мархамат, — дедим мен.

У мени кичик хонага бошлаб кирди. У ерда бир жуфт эр-хотинлар ўтирарди. Агар хонимнинг юзидаги ташвиш ва чарчок аломатларини хисобга олмасак, у жудаям гўзал аёл эди. Унинг келишган комати, юз тузилиши, сочларининг ранги ва кўзлари айни менинг дидимга мос эди. Сафар кийимидаги бу аёл, гайри табиий хаяжон билан менга тикилди ва калтирок кўлларини кўксига босди. У хозир худди мен томонга ўзини отишга тайёрдек эди, бироқ, унинг ёнида ўтирган эркак кўлини буйругомуз силкитиб, уни тўхтатиб колди. Кейин эркак менга Хигрилди. У кирк ёшларда бўлиб, кулоги остидаги сочларига ок тушган, юзи мардонавор, кўринишидан жиддий одамга ўхшарди.

— Белфорд, кадрдоним, мен сени яна кайта кўраётганимдан бехад хурсандман! — деди у самимий охангда. — Албатта сен соқ-саломат эканлигингга ишончимиз комил эди. Сени хаддан ташкари холдан тойганлигинг хакида оғохлантиргандим-ку, ахир. Энди сен биз билан уйингга кетасан ва дарров ўзингга келасан.

Мен масхараомуз кулимсирадим.

— Мени тез-тез Белфорд деб чакиришадиган бўлишди, тўгриси бунга кўникиб ҳам колаяпман шекилли, энди унчалик ажабланмаяпман ҳам. Бироқ бу ниҳоят жонга тегади ахир! Мархамат килиб мени эшитинг, мен Эдвард Пинкхаммерман ва сизни умримда биринчи бор кўриб турибман.

Эркак киши жавоб беришга улгурмасдан аёл аянчли инграб юборди. Бу менга фиғон сингари эшитилди. Аёл ўрнидан сакраб туриб, мен томонга отилди. Эркаклар уни тўхтатиб қолишга беҳуда уринишди.

— Элвин! Элвин! Менинг юрагимни ёрма! Мен сенинг хотинингман, ахир! Энг курса исмимни айт! Бу ахволга тушганингдан, ўлиб кетсанг ҳам майли эди!

Аёл шундай деб хиккиллаганича мени маҳкам багрига боса бошлади.

Мен катъий равишда, хурмат-эҳтиром билан ўзимни унинг кўлларида халос қилдим.

— Хоним, — дедим жиддий оҳангда, — мени маъзур тутасиз. Сиз мени ташки ўхшашлигимга учиб, катта хатога йўл кўяяпсиз. Жуда афсусдаман...-шундай деб қулиб юбордим. — Мени қандайдир Белфорд билан худди сиркасурманатрий тузли шишачани сиркасурманатрий тузли шишача билан адашиб кетмаслик учун бир полкада кўйиш мумкин эмас. Агар бу гапларим сизга кулгули туюлаётган бўлса ҳам айтай, биз гарблик доришунослар айнан мана шу фикрни доришуносларнинг умумамерика конгрессида айтиш учун келганмиз.

Хоним нима дейишини билмай шеригига ўгирилиб, оҳ-воҳ қила бошлади:

— Бу нима деган гап, шифокор Волни, оҳ, энди нима бўлади?

— Хозирча хонангизга кириб туринг, — деди хамроҳи ва уни эшик томон бошлади. — Мен у билан қоламан ва яна гаплашиб кўраман. Унинг эс-хушими? Йўқ, ундай бўлмаса керак... Эҳтимол миясининг кичик бир бўлаги...ха, ха, у албатта тузалиб кетади. Сиз хонангизга бориб туринг, бизларни ёлғиз қолдиринг.

Хоним чиқиб кетди. Қора кийимли киши ҳам тирнокларини ялтиратишда давом этганича чиқиб кетди. Бирок у йўлакда пойлаб турганини сездим.

— Сиз билан гаплашиб олишим керак, албатта рухсатингиз билан, мистер Пинкхаммар,
— деди мен билан ёлгиз колган киши.

— Мархамат, сэр, агар бунга жуда иштиёкманд бўлсангиз. Бирок, маъзур тутасиз, мен кулайроқ жойлашиб олай, жуда чарчадим, — дедим.

Шундай деб дераза олдидаги кушеткага ётиб олиб, сигарета тутатдим. У курсини менинг ёнимга суриб, ўтириб олди.

— Келинг, гапни чўзмайлик, — деди у мулойимлик билан. — Сиз мутлако Пинкхаммер эмассиз.

— Буни сиздан яхшироқ биламан, — дедим хотиржамлик билан. — Бирок одам бирор фамилия остида яшаши керак-ку! Сизни ишонтириб айтаманки, ўзим ҳам бу фамилиядан унчалик хурсанд эмасман. Аммо, бир лахзанинг ўзида ўзингга фамилия ўйлаб топишга тўгри келиб колса, хар доим ҳам негадир каллангга чиройли исму-шарифлар келавермас экан. Хар холда.. нега ўзимга Шерингхаузер ёки Скроггинс деган фамилияларни танламадим экан-а! Менимча Пинкхаммер фамилияси ҳам унчалик ёмон эмас.

— Сизнинг исму-шарифингиз Элвин Белфорд, — жудаям хотиржамлик билан давом этди шифокор. — Сиз Денвердаги энг зўр адвокатлардан бирисиз. Сиз амнезия касалига йўликкансиз ва вақтинчалик ўзингизнинг ким эканлигингизни унутгансиз. Бунинг сабаби — хаддан ташкари толикиш, эхтимол, доимий бир хил хаёт тарзи ва кўнгилхушликларга вақт тополмаганингиз ҳам бўлгандир. Бу ердан hozиргина чикиб кетган аёл — сизнинг рафикангиз.

— Тан олиш керак, чиройли аёл экан, — дедим мен бироз ўйланиб тургач. — Айникса унинг каштан рангли сочлари менга жуда ёқди.

— Бундай аёл билан факат фахрланиш лозим. Сиз гойиб бўлганингиздан бери у икки

хафта давомида, айтиш мумкинки, уйку нима эканлигини билмади. Сизнинг Нью-Йоркда эканлигингизни Айсидор Ньюменнинг телеграммасидан билдик. У бизнинг Денверлик коммивояжерлардан бири. У сизни мехмонхонада учратганини ва уни сиз танимаганлигингизни маълум килди.

— Ха, шундай воқеа рўй бергандек эди, — дедим мен. У мени адашмасам, Белфорд деб атади. Аммо танишиб олишимизга вақт етмадимикан?

— Менинг исмим Робет Волни, шифокор Волни. Мен сизнинг йигирма йиллик кадрдон дўстингизман ва улардан ўн беш йилини — сизнинг шахсий врачингиз бўлиб ўтказдим. Биз телеграмма олишимиз биланок миссис Белфорд билан сизни кидириб бу ерга келдик. Кани Элвин, кадрдон, эшлашга урин, эсла!

— Уринганимдан нима фойда? — эътироз билдирдим мен ковогимни уюб. — Сиз ўзингизни врачман дедингиз. Бўлмаса айтинг-чи, амнезияни даволаб бўладими? Агар одам хотирасини йўқотса, у аста-секинлик билан тикланадими, ёки бирданми?

— Баъзан аста-секинлик билан, лекин бутунлай эмас. Баъзан эса қандай йўқолган бўлса, бирдан, тўсатдан тикланади.

— Мени даволай оласизми?

— Азиз дўстим, — жавоб берди у, — сени даволаш учун кўлимдан келган ҳамма нарсани киламан!

— Бўпти! — дедим мен. — Мени ўзингизни беморингиз деб ҳисоблайверинг. Бирок, шундай бўлса, врач сифатида сир саклашингиз лозимлигини ҳам унутиб қўймайсизми?

— Гап йўк! — жавоб берди доктор Волни.

Мен кушеткадан турдим. Стол устига кимдир ок атиргуллар, бир даста ок атиргул, хиди ёкимли анкиб турган, якиндагина сув пуркалган атиргул гулдони кўйганлигини кўрдим. Мен уни олиб дераза оркали иложи борича узокрокка иргитдим ва яна кушеткага ётиб олдим.

— Гап бундай, — дедим шундан кейин, — яхшиси мен бирданига тузалай. Буларнинг барчасидан чарчаб кетдим. Энди эса, Мэрианни чакир. Эх, агар билсайдинг, — дедим унинг бикинига бармогимни никтаб, — ох, бу икки хафта ичида кандай завкли ва бахтли яшаганимни билсайдинг!

Абдумурод КЎЧИБОЕВ таржимаси.